

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Первый шаг во тьму

Вместо предисловия.

Доброго времени суток всем читающим этот рассказ. Уже долгое время я являюсь преданным читателем данного ресурса, который считаю одним из лучших. Теперь же хочу внести посильный вклад в его наполнение. Это мой первый опыт на этом поприще, потому просьба отнестись с пониманием. Хотя конечно критика, равно как и просто комментарии по сути написанного, конечно же, приветствуется.

События и личности присутствующие в рассказе выдуманы, любые совпадения с реальностью случайны.

— — —

Нет ничего хуже, чем сидеть одному дома, когда за окном хлещет ливень, а единственные утешители — это слабо горящая свеча и полупустая бутылка Мулгорского крепкого. Вдвойне хуже, когда и податься то некуда — все друзья и, что еще важнее, подруги могущие скрасить одиночество куда то пропали, оставляя только чувство тоски, усиливающееся день ото дня. Временами мне казалось, что прошлая жизнь, насыщенная бродяжничеством, случайными заработками и беспробудным пьянством, была куда лучшим времяпрепровождением для такого как я. Потом, внезапно, умерла какая то далекая тетушка, которую я и видел то мельком. Немного бумажной волокиты, чуток учебы, и я, 25 летний бродяга, становлюсь обладателем аптечной лавки и дома в одном лице. Начинаю слышать в свой адрес не «а ну пошел вон отсюда!», а «господин Дирре, сделайте мне настойку для...». И постепенно втягиваюсь в болото именуемое «благопристойной жизнью».

Отпив из кружки вина, я поморщился. В голове сгущался туман, а вот тучи на душе расползаться не спешили. От тягостных мыслей меня отвлек стук в дверь, гулко разнесшийся по пустому дому.

«Кого там черт несет» подумал я «лавка закрыта, а гостей я не жду».

Стук повторился, на этот раз громче, и сквозь шум дождя до меня донесся тонкий девичий голос, произнесший «откройте, пожалуйста. Во имя Адрии»

Иногда я проклинал тот день, когда повесил знак богини гостеприимства над своим домом. Вроде бы и люди охотнее идут за покупками, но в то же время наступают и такие моменты, когда всякий сброд, путает гостеприимство хозяина, с его терпимостью к попрошайкам. С другой стороны, иногда это может принести волнующие приключения. Особенно когда гость — никого не знающая и никому не нужная девушка. Таких не ищут, а значит можно вдоволь утолить тоску души и похоть тела. Не заботясь ни о чем кроме себя любимого.

С такими мыслями я взял бутылку вина, подсвечник с горящей свечей, и спустился вниз. Стук в дверь раздался снова, слабее, чем предыдущие. Выждав еще несколько секунд, чтобы пришедшая уже отчаялась ждать чуда, я распахнул дверь и направив подсвечник в сторону двери.

Я осветил слабым, трепещущим огоньком гостью. Дрожащая от холода, худощавая, среднего роста девушка, обладающая длинными, хоть и мокрыми волосами до середины спины. Красивое лицо, правильной формы, серые большие глаза, кажущиеся черными в полумраке, тонкие, бледные от холода губы слабо-розового цвета. В голове мелькнула картина, как я привязываю ее, у себя в подвале. Как расцветает багровый рубец от удара хлыстом на ее

бледной коже. Член, будто сам по себе, дернулся, вставая.

«Во имя всех богов, чего тебе дома не сидится?» громко спросил я, стараясь добавить в голос сердитости. Пусть еще попросится, как следует, чтобы войти. Сговорчивей будет потом.

«Мне... мне некуда идти» дрожащим от холода голосом ответила она. Вблизи он казался еще более несчастным. Но в то же время обладающим завораживающей глубиной. Главное — затащить ее в дом, а там уже и сам черт не расслышит, что происходит в моем доме, при таком то ливне.

«Заходи» буркнул я.

Она просветлела и, сделав несмелый шаг, оказалась в прихожей.

«Сейчас разведу огонь» сказал я, снимая со столика со снадобьями ткань и бросая ей «Вытрись пока. Потом обсохнешь у огня». После этого я пошагал к камину. Когда язычки огня уже вовсю пожирали сухие дрова, я нашел кружку, плеснул туда вина и незаметно опрокинул туда пузырек травы мио. Обычно, такую настойку разводят в нескольких литрах воды и выпивают по небольшому стаканчику, чтобы усилить влечение и обострить ощущения от секса. Но в данном случае мне нужен был эффект который буквально бы валил с ног, что и должно произойти, потому как при больших дозах настой действительно вызывает потерю сознания. Притом что тело, даже при отключенном сознании начинает дико хотеть секса.

Указав девушке на кресло у камина, я спросил:

«Как тебя зовут хоть?»

«Киа» ответила она, придвигаясь ближе к огню.

«Нездешнее имя, небось, издалека к нам попала» сказал я, вручив ей стакан с вином «У тебя просто ледяные руки. Выпей, согреешься»

Она благодарно приняла сосуд, отпив примерно половину «на травах» сказала она кашлянув. «Конечно. Я же аптекарь. И знаю, что нужно, чтобы согреть человека»

Она допила остаток снадобья и вытянула руки к огню, согревая их. Вот они начали клониться к полу, а ее глаза, стали медленно, но уверенно закрываться. «Еще немного и ты будешь стонать от сладострастия. Сначала во сне, а после и наяву» подумал я, глядя на нее. Ее веки сомкнулись, а голова безвольно опустилась на плече. Дыхание, тем не менее, становилось все быстрее. «Начинается» подумал я. Потряс ее за плече, сказав «вставай». Но ничего не произошло. После этого я пошел в подвал и зажег там несколько свечей. При свете все выглядит не в пример лучше, чем слепое копошение в темноте.

Вернувшись оттуда и выждав пару минут для верности, я взял ее на руки и понес вниз. В подвале я, обычно проводил несколько... щекотливые операции. Которые требовали, зачастую, чтобы пациенты были надежно закреплены на предназначенном для этого столе. Я положил ее на стол и стал стягивать с нее одежду. То, что открылось моим глазам, было выше всяких похвал: изящная фигурка была наделена точеными чертами лучших статуй талантливейших мастеров резца. Гладкая и бледная, словно мраморная, кожа, на фоне которой яркими рубинами краснели соски аккуратных полушарий упругой груди. О, что это была за форма! Лишенная даже намека на обвислость или морщины, грудь словно умоляла, чтобы ее поскорей накрыли мои ладони.

Под ними, за равниной подтянутого живота следовал холмик, едва поросший полупрозрачной порослью курчавых волос, которые практически не скрывали губок, обрамляющих розовую щель ее лона. Не без труда отведя взгляд от самого сокровенного, я вновь посмотрел на ее лицо. Темные волосы разметались по ложу, рот приоткрыт, выдавая

частое дыхание.

Ее красота манила с такой силой, что я поневоле задумался — не лучше ли оставить свои замыслы и не попытаться ли заполучить ее... более мирно. Но эту мысль я отринул, едва она родилась — такое сокровище должно стать моим сейчас, чем исчезнуть наутро, сказав скупое «спасибо за гостеприимство». Член, давно стоящий как каменное изваяние требовал немедленного удовлетворения, а не призрачных надежд.

Исполнившись решимости, я взял ее за руку. Она все еще была прохладной. Ну ничего — вскоре ее холодность сменится горячкой снадобья, а потом, скорее всего, и настоящей лихорадки. Что, конечно же, принесет мне море запоминающихся мгновений. Я поднес ее руку к ремню, который обязан был держать ее мертвой хваткой.

Внезапно ее рука вывернулась из моей, и перехватила мою руку повыше запястья. Не успел я и глазом моргнуть, как она спрыгнула со стола, попутно толкнув меня в спину с такой силой что я, лязгнув зубами буквально «впечатался» в стол. Не веря происходящему, я попытался встать на руках, но новый удар в спину оборвал мою идею на корню. Полу оглушенный, я почувствовал, как неестественно сильная рука рванула меня, разворачивая на спину. Девушка стояла у стола, глядя на меня глазами, слабо отсвечивающими в полутьме красным.

Она улыбнулась, и я обомлел — ее розовый язычок призывно облизнул губки, скользнул по зубам, задержавшись на, увеличивающихся на глазах резцах. Дитя ночи. Вечно проклятые. Темные. Много имен носил этот народ, но все истории сводились к одному — если следы живого и шаги нежити, когда-либо, перекрещивались, то дальше шел только след нежити. Быстрым движением она привязала одну мою руку, а потом и вторую. Затем разорвала у меня на груди рубаху и стащила штаны.

«Ты же этого хотел», сказала она «отчего же твоя страсть так быстро прошла?»

Проследив за ее взглядом, я увидел, что мой член, который еще минуту назад был готов пронзить ее недра, стал маленьким, как будто старающимся спрятаться от ужаса обуявшего меня.

«Неужели ты не хочешь получить толику удовольствия, перед смертью?» спросила она.

«Почему?» слабо спросил я

«Какая разница?» ответила она вопросом на вопрос «Может убил кого то не того, когда промышлял подобным ранее. Может здесь, в этом подвале кто-то лишился девственности, а потом ее нашли в другом конце города, одурманенную от наркотиков, и ее родня жаждет крови. А может, тебе просто не повезло, Карл Дирре. Выбирай любой вариант»

С этими словами она села на меня верхом. Прохладная кожа резко контрастировала с моим горячим телом. Если бы не обстоятельства, я был бы на седьмом небе от счастья. Но сейчас мной овладел ужас. Которым, кажется, всю упивалась моя гостья.

«Такой молодой а реакция как у старика. Многие отдали бы все, только чтобы побыть на твоём месте. Ну ничего, я знаю что может помочь» с этими словами она привстала и опустила своей щелью на мое лицо.

Прохладные, но увлажнившиеся губки мазнули по подбородку и остановились на уровне моего рта. Я стиснул зубы, не желая доставлять ей большего удовольствия от своего унижения. Но у нее, по всей видимости, был опыт подобного. Она ловко зажала мне нос, спросив: «Я могу не дышать. А ты?»

Через небольшое время я вынужден был открыть рот, чтобы вдохнуть и она, воспользовавшись этим, еще сильнее прижалась ко мне промежностью. Смотря на меня

сверху вниз, она завела руку назад и, нащупав ею опавший член стала массировать его.

«От твоего поведения зависит то, как ты умрешь» сказала она, не прерывая своего занятия
«Лижи, у тебя не так много времени»

Никогда раньше не делав подобного, я погрузил язык в ее прохладную, влажную глубину. Ее сок орошал мой рот, оставляя чудное послевкусие. Войдя в азарт, я всю исследовал языком ее лоно, стараясь не оставить без внимания ни единой точки. Мой член даже стал твердеть, раньше меня поняв, что это, возможно, его последний «выход на сцену». Которые негде проводить прячась.

«Ты не торопишься» донесся до меня ее голос «наверное, тебе нужен стимулятор. Не хочешь ли того, которым ты пытался опоить меня? Твое счастье, что мне не нужна вода. Он почти такой же, как был...»

Не успел я понять, что она имеет в виду, когда почувствовал, как она слегка напряглась и в мой рот ударила сильная струя, исходящая напрямиком из ее недр. Осознание происходящего ударило меня как шпоры, я вскинулся было, пытаюсь вырваться, но ее сила, дарованная темным проклятьем, намного превосходила мою. Чтобы не захлебнуться я стал судорожно глотать. Рот наполнился терпким вкусом вина с пряностями, который был почти как изначальный. Это «почти» сводило с ума, но вставший колом член яснее ясного показывал, что это именно то, что нужно. Причем я понимал, что дело не в травах в вине. Сам факт ее превосходства заставлял меня реагировать подобным образом. Поток, наконец, иссяк, и она привстала, давая мне возможность откашляться и глотнуть воздуха.

«Вот теперь ты готов» сказала она с усмешкой, сжав мой член у основания. Переместившись и привстав над ним, она легко опустилась, погружая его в себя. Пылающий внутренним огнем член, и холодная влажность ее влагилица были незабываемым сочетанием, которое заставило меня кончить в ту же секунду, выбрасывая тугие струи спермы. Но член и не думал опадать.

«Какой торопливый», сказала она «совсем о девушке не заботишься»

Закончив говорить, она приподнялась и снова опустилась, словно наездница на коне. Потом снова и снова, постепенно наращивая темп. Стенки ее пещерки скользили по моей восставшей плоти, вызывая у меня стоны почти болезненного наслаждения. Из всех сил напрягал я руки, силясь вырваться из пут. Но не затем чтобы бежать или обиваться. Мое тело и мои мысли были заполнены всепоглощающим наслаждением, которое волнами прокатывалось по мне при каждом ее движении. Я хотел прикоснуться к ее груди, обнять ее, помогая ей в ее танце страсти.

«Что, хочешь дать волю рукам?» спросила она, наверняка заметив мое желание «не выйдет. Не заслужил»

«Пожалуйста!» прохрипел я «дай мне дотронуться до тебя!»

Она улыбнулась, и, взмахнув рукой, развязала одну мою руку. Вторая так и осталась привязанной, но это было только к лучшему. Это чувство скованности добавляло остроты к, и без того, экзотическому блюду, которое мы вкушали с тел друг друга. Я протянул руку, коснувшись ее груди, с призывно торчащим, напряженным соском. В ответ она ускорила движения и быстро задвигав попой, с тихим стоном, кончила.

Она наклонилась ко мне, приятно защекотав лицо кончиками волос «готов к финалу?» спросила она. Взглянув в ее серые, горящие внутренним огнем глаза я кивнул. Какая разница, что я скажу. Все равно мне не вырваться, живым из этой ловушки.

Она возобновила движения, вызвав у меня новый спазм удовольствия. Я почувствовал как освободилась моя вторая рука, и, пользуясь этим, положил руки ей на бедра, помогая приподыматься и насаживаться на меня. Ее лицо приблизилось к моей шее, и по телу пробежал разряд от язычка, коснувшегося пульсирующей венки на ней. Секундой позже я почувствовал резкую боль, которая сразу сменилась острым наслаждением, соперничающим даже с тем которое я ощущал внизу. Звуки, образы, ощущения — все стало глубже и яснее. Весь мир сузился до нас, танцующих этот танец страсти и смерти. Задней мыслью я понимал, что мой оргазм, который некоторый зовут «мало смертью», здесь, скорее всего, совпадет со смертью большой. Почти физически я чувствовал, как из моего тела вытекают частицы жизни. Темп нашего единения был взят предельный. Сначала, издав протяжный стон, затряслась в пике наслаждения она, и секундой позже, прорвавшись сквозь паутину путающихся мыслей и гаснущих чувств, меня накрыл оргазм. Чувство было таким сильным, что мне казалось будто я сам, молнией прошел сквозь наши тела, сплавив их воедино. Измученное сознание то теряло связь с реальностью, то вновь обретало ее. В изнеможении я опустил голову. Из груди вырвался выдох, и я явно чувствовал, что больше не могу вдохнуть. Окружающее меня было скрыто в стремительно сгущающихся сумерках, которые не в силах были рассеять горящие свечи.

«Конец» подумал я.

Моего рта коснулось что-то «У тебя есть выбор. Все может закончиться сейчас, или ты можешь продлить свое существование, уже в новом виде. Хотя не думаю, что это будет надолго». Я почувствовал сильный привкус железа на губах. Кровь. Ее кровь. Ее, сидящей на моем, уже начинающем остывать теле. И предлагающей мне встать на ее путь. Я не сомневался в своем действии. Всех сил, которые еще оставались в теле, хватило лишь на то, чтобы расцепить сведенные судорогой челюсти. Сознание стремительно гасло, тело казалось отлитым из свинца, а сердце, трепыхнувшись в последний раз, затихло. Последние пару секунд, которые я запомнил, были наполнены странным умиротворением. Больше не было нужды в теле, в дыхании и сердцебиении. Остался жить только разум, который вскоре погрузился во мрак забвения. Единственным что беспокоило меня была неизвестность. Проснусь я или останусь лежать здесь...

Будущее покажет.